

А. К. Ботова

Тверской государственной университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. Л. М. Сапожникова

АКСИОЛОГИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ПЕЙОРАТИВИЗАЦИИ

Современное немецкоязычное общество переживает интенсивный процесс пересмотра языковых норм под влиянием идей инклюзивности и политической корректности: лексика, ранее воспринимавшаяся как нейтральная, подвергается критике и постепенно вытесняется из употребления. Развитие корпусной лингвистики предоставляет новые инструменты для объективного анализа коннотативных изменений, позволяя статистически обосновывать наличие негативных ассоциаций у носителей языка.

Цель исследования — выявление, систематизация и описание устойчивых негативных коннотаций аксиологически маркированных номинативных единиц немецкого языка, связанных с обозначением социально уязвимых групп, на основе анализа корпусных данных. Новизна состоит в комплексном подходе к верификации негативных коннотаций: впервые сопоставляются субъективные оценки проблемности лексем, представленные в работе М. Гейне, со статистическими данными корпуса DWDS. Материалом послужили 11 ключевых лексических единиц из книги М. Гейне «*Kaputte Wörter? Vom Umgang mit heikler Sprache*» [Heine 2022] и их коллокационные профили, извлечённые из корпуса DWDS. В работе применялись описательно-аналитический метод, методы контекстуального и дефиниционного анализа, метод корпусного анализа, количественно-статистический анализ частотности коллокатов и метод семантической интерпретации.

В лингвистической традиции коннотация понимается как «семантическая сущность, узуально илиokkaзионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности» [Телия 1986: 5]. По Ю. Д. Апресяну, коннотации представляют собой «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [Апресян 1995: 159]. В отличие от денотата, коннотация передаёт субъективное отношение говорящего к обозначаемому и социально-исторический опыт языкового коллектива.

Аксиологический подход в системе языка реализуется через категорию оценки, понимаемой как «социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, лиц, коллектива) к объектам действительности» [Вольф 2002: 11]. Неотъемлемой частью современной языковой политики является концепция политической корректности, под

которой С. Г. Тер-Минасова понимает «стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью» [Тер-Минасова 2000: 216]. На сегодняшний день в связи с большим количеством отрицательных коннотаций термин «политическая корректность» был заменён на термин «инклюзивный язык» [Леонтович 2021: 201].

Тему языковой борьбы затрагивает в книге «Kaputte Wörter. Vom Umgang mit heikler Sprache» немецкий журналист и культурный редактор газеты «Die Welt» М. Гейне. Книга, изданная в 2022 г. в издательстве Дуден, предлагает корпус из 78 «скомпрометированных» слов, которые до недавнего времени считались нейтральными и относительно недавно прошли стадию пейоративизации. Среди причин этого явления М. Гейне выделяет три: рост числа стигматизированных групп, претендующих на право самоименования; медиа-революцию, обеспечившую каждому пользователю широкую аудиторию; и специфический для немецкого языка страх «неправильного языка», связанный с тоталитарным опытом нации [Heine 2022: 7—9].

Эмпирическую базу исследования составили данные инструмента «Профиль слова» (Wortprofil) электронного словаря DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). Корпус DWDS на момент анализа состоит из около 7 млрд текстовых слов и включает современные надрегиональные ежедневные и еженедельные газеты (FAZ, Süddeutsche Zeitung, Die Zeit, BILD и др., 1992—2024 гг.), исторические тексты «Kernkorpus Basis» (1884—2010 гг.) и региональные корпуса. Для отбора наиболее релевантных коллокаций используется ассоциативная мера \logDice , нормированная на частоту каждого из слов и устойчивая к перекосу в распределениях. По умолчанию пара должна встречаться в корпусе не менее пяти раз; минимальное значение \logDice установлено на уровне 0, что отсекает незначимые ассоциации.

В практической части исследования проанализированы коллокационные поля 11 аксиологически маркированных лексем, распределённых по трём тематическим блокам: обозначения лиц с низким социальным статусом (*obdachlos*, *Landstreicher*, *nicht sesshaft*), с физическими отклонениями (*behindert*, *invalid*, *Liliputaner*, *mongoloid*, *taubstumm*, *Zwerg*) и с низким политическим статусом (*Asylant*, *Flüchtling*).

Анализ лексем *obdachlos* (72 устойчивых коллоката) показал высокую концентрацию пейоративных ассоциаций. Около 20 % наиболее частотных коллокатов связаны с зависимостями и девиантным поведением: *Alkoholiker* (5,4), *Junkie* (5,3), *Drogenabhängige* (5,3), *Trinker* (4,3), *suchtkrank* (3,5), *straffällig* (2,6). Все коллокаты были разделены на 12 понятийных групп; наиболее репрезентативными являются группы «Зависимость», «Нужда» и «Происхождение», в совокупности формирующие образ бездомного как человека на периферии общества и устойчиво ассоциирующие тему бездомности с проблемами миграции.

Лексема *Landstreicher* представлена всего 7 коллокатами (*Vagabund* 5,3; *Bettler* 4,6; *abgerissen* 4,0 и др.), ни один из которых не несёт явной негативной

коннотации. Однако, по данным М. Гейне, сама единица носит архаичный характер: с 1974 г., после декриминализации бездомного образа жизни, она вытесняется в официальных документах нейтральными *Nichtsesshafter*, *Obdachloser*, *Wohnungsloser*. Для словосочетания *nicht sesshaft* DWDS не предоставляет коллокационного профиля; тем не менее единица критикуется за стигматизацию и историческую связь с практикой национал-социалистических режимов, когда подобное обозначение служило достаточным поводом для направления человека в концентрационный лагерь [Heine 2022: 191].

Лексема *behindert* (43 коллоката) демонстрирует относительно невысокий процент негативно окрашенных сочетаний — около 11 % (*entwicklungsverzögert*, *entwicklungsgestört*, *lernschwach*, *benachteiligt*, *Straftäter*). Тем не менее с 1980-х гг. лексема является частью молодёжного сленга и употребляется как оскорбление. Критика связана прежде всего с редуцированием личности до одной характеристики; в качестве альтернативы предлагаются формулировки *behinderte Menschen* и *Menschen mit Behinderung*, подчёркивающие возможность отделения качества от человека.

Лексемы *invalid* (1 коллокат — *Geschwister*) и *Liliputaner* (4 коллоката: *Gulliver* 7,0; *Lachen* 2,9; *fesseln* 2,6; *Riese* 2,1) характеризуются ограниченной сочетаемостью. Для *Liliputaner* все коллокаты так или иначе связаны с сатирико-фантастическим романом Дж. Свифта, что демонстрирует устойчивую ассоциацию наименования со сказочными существами. Прилагательное *mongoloid* имеет 2 коллоката (*Idiotie* 7,5; *Säugling* 2,5); ассоциация с *Idiotie* эксплицитно фиксирует устаревшее обозначение синдрома Дауна. Лексема *taubstumm* (8 коллокатов) демонстрирует семантически неоднородный круг употребления, разделённый на группы «Деятельность», «Инвалидность» и «Другое».

Наиболее показательным является анализ существительного *Zwerg* (83 коллоката). Более 20 % коллокатов обладают негативной коннотацией: *häßlich* (4,8), *bucklig* (5,9), *verwachsen* (4,4), *mißgestaltet*, *verkrüppelt*, *garstig*, *böse*, *tückisch*, *geizig*. В ходе анализа коллокаты были разделены на 9 смысловых групп, из которых наиболее репрезентативны «Мифологические, сказочные и фольклорные существа» (*Elfe*, *Kobold*, *Troll*, *Hexe*, *Schneewittchen*), «Внешность» и «Характер и поведение». Таким образом, обилие негативно окрашенных коллокатов объясняет связанные с лексемой устойчивые отрицательные ассоциации и закономерные попытки её изъятия из общего употребления.

Для лексем *Asylant* выделено 33 устойчивых коллоката. Доминируют коллокаты, выражающие легитимность и оценку статуса просителя убежища: *Scheinasylant* (6,2), *Wirtschaftsflüchtling* (5,4), *abgewiesen* (5,4), *anerkannt* (5,2), *geduldet* (4,4). Прямую негативную коннотацию имеют около 11 % коллокатов (*unerwünscht*, *kriminell*, *beschimpfen*). Несмотря на относительно небольшой процент пейоративных сочетаний, сам термин воспринимается значительной частью носителей как изначально уничижительный: его появление в 1970-е гг. на фоне интенсивной миграции преследовало цель изменить восприятие самой

концепции беженца в условиях, когда уже существовали нейтральные *Asylsuchende* и *Asylbewerber* [Heine 2022: 30].

Лексема *Flüchtling* представлена 100 устойчивыми коллокатами, организованными в 12 смысловых категорий. Семантическое поле выстроено преимущественно вокруг юридических понятий (*anerkannt, geduldet*), административных процедур (*aufnehmen, unterbringen, integrieren*), географического происхождения (*syrisch, afghanisch, ukrainisch*) и гуманитарных аспектов (*helfen, versorgen, retten*). Лексемы с прямой уничижительной оценкой отсутствуют, что указывает на преимущественно нейтральное или официально-процедурное употребление. Тем не менее статус «проблемности» данной единицы поддерживается семантической ролью суффикса *-ling*, тяготеющего к негативно воспринимаемым словам (*Fremdling, Schwächling, Primitivling*), а также историко-политическим контекстом термина.

Проведённое исследование позволило установить, что аксиологическая маркированность лексических единиц современного немецкого языка представляет собой динамичное явление, тесно связанное с изменениями в обществе. Анализ коллокатов показал, что негативные ассоциации закрепляются в языке через устойчивую сочетаемость с лексемами, репрезентирующими девиантное поведение, зависимость, ущербность, сказочно-мифологическую или бюрократически-отчуждающую окраску.

Применение корпусного инструмента «Профиль слова» DWDS продемонстрировало свою эффективность в качестве метода верификации коннотативных изменений: метрика *logDice* и синтаксическая разметка коллокаций позволили зафиксировать наличие негативных ассоциаций и определить их тематическую направленность. Наиболее высокая концентрация пейоративно окрашенных коллокатов характерна для лексем *obdachlos* и *Zwerg*, тогда как единицы *Landstreicher, Liliputaner* и *invalid* отличаются ограниченной сочетаемостью. Лексемы *Asylant* и *behindert*, несмотря на сравнительно небольшой процент уничижительных коллокатов, устойчиво оцениваются носителями как дискриминирующие в силу модели словообразования и исторического контекста. Таким образом, процессы пейоративизации в немецком языке обусловлены не только внутриязыковыми, но и экстралингвистическими факторами: ростом общественного самосознания меньшинств, а также исторически обусловленным страхом перед «неправильным языком» в немецкоязычной среде.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю. Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избр. тр.: в 2 т. Т. 2. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. С. 156—177.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

Леонтович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25, № 1. С. 194—220.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

Didakowski J., Geyken A. From DWDS corpora to a German word profile — methodological problems and solutions // OPAL — Online publizierte Arbeiten zur Linguistik 2/2014. S. 39—47.

Heine M. Kaputte Wörter? Vom Umgang mit heikler Sprache. Mannheim: Dudenverlag, 2022.

DWDS-Wortprofil. URL: <https://www.dwds.de/d/wortprofil> (дата обращения: 13.12.2025).